

лояльности граждан к государству, на преодоление представления о невозможности соблюдения формальных правил хозяйственной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что для снижения объемов теневой экономики необходим комплексный подход к решению данной проблемы, реформирование не только налогового законодательства или каких-либо административных процедур, но и изменение социальных норм и восприятия гражданами Республики Беларусь своего государства.

Библиографические ссылки

1. Бокун Н. Ч., Кунцевич В. П. Проблемы измерения и ограничения нелегальной экономической деятельности // Экономика. Управление. Инновации. 2019. № 2 (6). С. 16–25.
2. Бокун Н. Ч. Состояние и тенденции эволюции теневой экономики в Республике Беларусь // Бухгалтерский учет и анализ. 2015. № 7. С. 16–24.
3. Латов З. Ю. Экономическая теория преступлений и наказаний («экономические империалисты» в гостях у криминологов) // Вопросы экономики. 1999. № 10.
4. IMF. Working paper. Shadow Economies around the World: What did We Learn Over the Last 20 Years? WP/18/17. 2018 International Monetary Fund, 2019. 76 p.

УДК 504.7:[339.92:[338.2:061.1EC]]

EUROPEN GREEN DEAL: ИНТЕГРАЦИЯ В НОВУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ ЕС

Н. Г. Гахович

*Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
отдела промышленной политики Института экономики и прогнозирования
Национальной академии наук Украины, г. Киев, Украина*

В статье автор рассматривает основные составляющие новой экономической политики ЕС (European Green Deal), связанные с сокращением вредных выбросов в атмосферу при одновременном создании новых рабочих мест и повышении качества жизни. Определены основные вызовы и возможности для Украины и Республики Беларусь при переходе на новую европейскую экономическую политику.

Ключевые слова: Европейский зеленый курс; новая экономическая политика ЕС; трансформация; парниковые выбросы; экология.

EUROPEN GREEN DEAL: INTEGRATION INTO A NEW EU ECONOMIC POLICY

N. G. Gakhovich

*PhD in Economics, Senior Researcher of Industrial Policy Department
of the Institute for Economics and Forecasting of the National Academy
of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine*

In this article, the author examines the main components of the EU's new economic policy (European Green Deal) related to the reduction of harmful emissions into the atmosphere while creating new jobs and improving the quality of life. The main challenges and opportunities for Ukraine and the Republic of Belarus in the transition to a new European economic policy are identified.

Keywords: European Green Deal; new economic policy of the EU; transformation; greenhouse emissions; ecology.

В конце 2019 Еврокомиссия опубликовала документ – Европейский Зеленый Курс, (European Green Deal), который должен сделать европейский континент нейтральным к изменению климата. Цель Зеленого курса суперамбициозная – обеспечить экономический рост стран - членов ЕС и до 2050 года отказаться от потребления нефти, газа и угля. Так называемая климатическая нейтральность, которая требует, как инновационных технологических решений, так и увеличения площади лесов и парков, чтобы поглощать выбросы CO₂ в атмосферу.

Название European Green Deal созвучно с Новым курсом (New Deal) президента США Франклина Рузвельта, это была комплексная программа для преодоления периода глубокой депрессии в США в 1930-х гг. На сегодня в США есть похожая программа New Green Deal, которая может стать реальностью при новой действующей власти. И цель ее превратить старую экономику в новую устойчивую и экологически безопасную, а также достичь нулевых выбросов парниковых газов к 2030 году [1].

Итак, Европейский зеленый курс предоставляет дорожную карту действий, нацеленных на активизацию эффективного использования ресурсов, переходя на чистую экономику замкнутого цикла, и остановку изменения климата, возмещение потерянного биоразнообразия и сокращение загрязнения. Здесь прописан объем необходимых инвестиций и доступные финансовые инструменты, а также объясняется то, как обеспечить честный и инклюзивный переход.

Европейский зеленый курс – не просто необходимость, он станет источником новых экономических возможностей и охватывает все сектора экономики, а именно: транспорт, энергетику, сельское хозяйство, жилищный сектор и такие отрасли промышленности, как сталелитейное, цементное производство, сектора производства текстиля и химических веществ.

В Европе все, от мала до велика, не только требуют принятия мер по борьбе с изменением климата, но уже меняют свой образ жизни. Например, ездят на работу на велосипедах или общественном транспорте, делают выбор в пользу многоразовых детских подгузников, компании отказываются от одноразового пластика, выводя на рынок экологичные альтернативы.

Для реализации Европейского зеленого курса необходимо пересмотреть политику в отношении снабжения экологически чистой энергией, промышленности, производства и потребления, крупномасштабной инфраструктуры, транспорта, производства продовольствия и сельского хозяйства, строительства, а также налогообложения и социальных льгот. Для достижения этих целей важно повысить ценность защиты и восстановления природных экосистем, экологически безопасного использования ресурсов и улучшения здоровья человека. Именно в этом случае наиболее необходимы и потенциально наиболее полезны трансформационные изменения для экономики, общества и окружающей среды ЕС. ЕС также должен поощрять и инвестировать в необходимые цифровые преобразования и инструменты, поскольку они являются важными факторами содействия реализации изменений [2].

Любые международные финансовые институты отказываются финансировать проекты, направленные на развитие угольной отрасли и тепловой энергетики, которые проигрывают стратегическую конкуренцию зеленым источникам энергии. В ЕС, несмотря на наличие мощного национального угольного лоббирования и зависимости от угольных электростанций, страны закрывают все свои шахты постепенно (у кого они еще остались). Например, Бельгия, Франция, Великобритания и другие уже прекратили или почти закрыли добычу угля. Даже Польша пообещала закрыть последнюю шахту в 2049 году, несмотря на количество существующих.

Ископаемое топливо, которое было двигателем Первой и Второй промышленных революций, не подходит для мира Четвертой, не говоря уже о Пятой революций. Потребности человечества в энергии растут и будут расти, но у планеты нет столько ископаемого топлива, она не выдерживает тех выбросов, которые производит технический прогресс. Что будет с мировой индустрией, видно на примере автомобильных двигателей, в качестве примера, именно с помощью Зеленого курса Германия хочет если не выиграть, то хотя бы выровнять ситуацию на рынках для своих автопроизводителей, которые пока проигрывают конкуренцию азиатским и американским производителям электрокаров и электробусов [3].

Что ж говорить об украинской и белорусской промышленности, которые застряли в технологическом укладе несколько десятилетней давности – устаревшая энерго- и ресурсоемкая, материально-техническая база, дефицит инвестиционных средств, отжившие технологии на большинстве предприятий. Без модернизации им просто не найдется места в 21 веке. Здесь нужна разработка и принятие стратегических документов, связанные с инновационной реиндустриализации, которые соединят промышленную, экономическую и экологическую политику для энергоэффективной и высокотехнологичной модернизации в контексте интеграции в новую экономическую политику ЕС.

Поэтому Европейский зеленый курс – долгосрочная цель, на основе которой будут возникать новые межгосударственные союзы и альянсы, выстраиваться лидерство и сотрудничество в разных проявлениях – политическом, дипломатическом, технологическом, экономическом.

Новая европейская повестка – это не просто уменьшение выбросов парниковых газов или отказ от пластика. В первую очередь, это о большой экономической трансформации, которая будет сопровождать такой переход и сделает возможным комфортную жизнь в мире без ископаемого топлива и двигателей внутреннего сгорания. А те, кто останется в стороне, проигрывают. Выигрывают те, кто будет играть в длинную и будет в авангарде изменений, затем формировать эту новую большую политику.

Конечно последствия могут быть как отрицательными, так и положительными. Среди отрицательных уже известно, так называемый механизм корректировки углерода на границе (CBAM – carbon border adjustment mechanism), реализованный, например, в виде дополнительной импортной пошлины для товаров, производство которых оставляет ощутимый углеродный след. По предварительным расчетам отраслевых экспертов, дополнительные платежи украинских компаний при экспорте в ЕС могут вырасти на почти 600 млн евро в год. Под этот механизм попадают электроэнергия, металлургия, производство цемента, химическая промышленность. Освобожденными от этой пошлины могут быть страны, которые докажут совместимость своего климатического законодательства с европейскими стандартами, или предприятия, уже модернизированные по новым стандартам. Именно для того, чтобы иметь возможность влиять на процессы, разрабатывать совместные проекты и минимизировать потенциальные угрозы, Украина выбрала стратегию присоединения к Европейскому зеленому курсу.

Среди плюсов можно сказать, доступ на рынки по новым правилам, интеграция в цепочки добавленной стоимости, совместные проекты, доступные кредиты и гранты. Так, например, в рамках 22 Саммита Украина-ЕС вице-премьер по европейской и евроатлантической интеграции Ольга Стефанишина подписала два эко-направленных соглашения, которые могут рассматриваться как «точка входа» в новую зеленую политику ЕС. Это соглашение на 10 млн евро для мероприятий по программе «климатический пакет для стабильной экономики: (CASE) в Украине» для финансирования проектов развития ресурсоэффективной экономики Украины, стимулирования перехода к циркулярной экономике и сокращения выбросов парниковых газов. И соглашение с Европейским инвестиционным банком (ЕИБ) на 300 млн евро для термомодернизации общественных зданий в Украине [4].

Украина также договорилась с европейскими партнерами о начале диалога высокого уровня Украина-ЕС по вопросу Европейского зеленого курса и о разработке Дорожной карты, которая будет учитывать Цели устойчивого развития ООН до 2030 года и положения Парижского климатического соглашения, к которому Украина присоединилась в 2016 году. По сути – политическая и юридическая площадка, на которой обсуждаются и формируются дальнейшие практические шаги. Исходя из того, что Украина разделяет амбициозную климатическую повестку дня ЕС и готова двигаться в этом направлении, Европейский Союз, формируя политику Зеленого курса, должен учитывать обязательства, существующие в рамках Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, и модернизационные возможности украинской экономики.

Таким образом для Украины и Республики Беларусь нужно четко сформулировать свои потребности, предложения и обязательства в рамках Европейского зеленого курса. Которые, с одной стороны, покажут, что мы «в игре», а с другой не станут чрезмерным бременем для национальной экономики. Это и является одной из важных задач для правительства в ближайшей перспективе.

Библиографические ссылки

1. Кракова С. Новый курс Америки: дальше без самолетов и коров : сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/03/13/12240493.shtml> (дата обращения: 20.01.2021).
2. Коммюнике европейской комиссии Европейскому парламенту, Европейскому совету, совету ЕС, Европейскому социально-экономическому комитету и комитету регионов (Европейский зеленый курс): сайт. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/communication_egd_rus.pdf (дата обращения: 11.01.2021).
3. Мельник Ю. Европейский зеленый курс и Украина: мы за столом или в меню?: сайт. URL: <https://www.openforest.org.ua/150224/> (дата обращения: 11.02.2021).
4. Украина и ЕС в Брюсселе подписали шесть соглашений : сайт. URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-politics/3113055-ukraina-i-es-v-brussele-podpisali-sest-soglasenij.html> (дата обращения: 10.02.2021).

УДК 658:378

ТРАНСФОРМАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В XXI ВЕКЕ

Е. Л. Герасимов¹⁾, Е. М. Герасимова²⁾

¹⁾ Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск

²⁾ Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международной политической экономики
экономического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

Рассматриваются ключевые тренды экономики XXI века. Выявляются тенденции развития рынка образовательных услуг. Раскрываются способы повышения конкурентных преимуществ вуза в современных условиях.

Ключевые слова: глобализация; рынок; образовательные услуги; конкурентные преимущества.